

Слово ‘господин’ встретилось в этой грамоте пять раз с основой *Осподин-* и один раз в виде [*гс^дине*]. Это ценнейшее прямое свидетельство того, что идеограмма *гс^д* читалась не как *господ-*, а как *оспод-*. См. подробнее об этой проблеме ниже, при грамоте № 964.

Показательно слово *осподарь*: в XV веке слог *-спо-* здесь еще устойчиво сохраняется, инновационный вариант *государь* (*осударь*) появляется лишь в XVI в. Даже в 1607 г. у Фенне мы еще находим только формы с *-spo-*: *aspodar* (регулярно) и один раз *gospodar*.

Грамота № 964

Найдена на Кремлевском раскопе (к западу от Грановитой палаты), в квадрате 8, на уровне пласта 3 (29,00–28,80 м по счету от уровня моря). Это первые три строки письма:

ОГНУ·ЮЛИЗРУ·МНОГОЧЕЛОМЪБИЮ
ПОСЛАЛЪ·ЮМЬ·ОГНЕ·КТОБЪ·СЛАРИШНЬ
--- [Ъ·Р]·КЛЕЩЕВЪ·ПОШЛИ·ОСПОДИНЕ

Длина 12,8 см, ширина 2 см.

Стратиграфическая дата: 60-е – 90-е гг. XIV в.

Внестратиграфическая оценка: 40-е – 90-е гг. XIV в., предпочтительно 40-е – 70-е.

Текст делится на слова так:

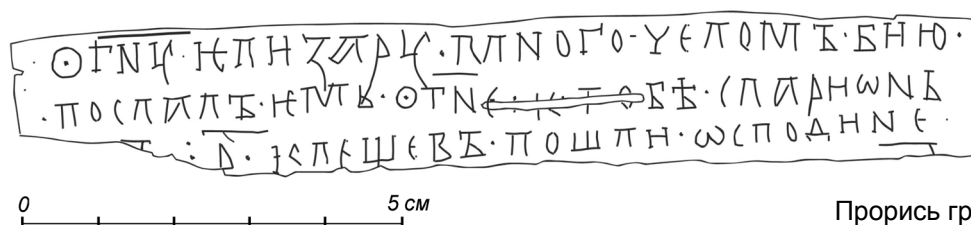
**ОГНУ [=осподину] Юлизру много челомъ бию. Послалъ юмь, ОГНЕ [=осподине], к тобъ с Ларишнь-
(цем)ъ 100 клещевъ. Пошли, ѿсподине ...**

В начале грамоты стоит весьма редкая формула: от первого лица «челом быю», но без указания автора; предполагается, что адресат сам поймет, от кого письмо.

Записи *ОГНУ*, *ОГНЕ* — сокращения для *осподину*, *осподине*, с идеограммой *гн* и начальным фонетическим дополнителем *о*, т. е. первой фонемой зашифрованного полного чтения; см. этом НГБ-IX: 233–241.

Удивительным образом сразу в двух грамотах (№ 963 и 964), найденных с разницей в 6 дней, впервые в рамках одного и того же документа для слова ‘господин’ использована как сокращенная запись с идеограммой, так и полная запись (*Осподине*, *ѿсподине* и т. д.). Тем самым эти две грамоты оказываются идеальным прямым свидетельством того, что записи типа *огнъ*, *огне*, *огну* и типа *гс^дине* читались именно как *осподинъ*, *-е*, *-у* (а не *огосподинъ* и т. д., как полагали прежде публикаторы и лексикографы в отношении записей типа *огнъ*, и не *господинъ* в случае записей типа *гс^динъ*). Если бы эти две грамоты были найдены двадцать лет назад, не понадобились бы те немалые умственные усилия, которые позволили прийти к тому же выводу на основании не столь прямых показаний.

Написание *послалъ юмь* вместо *послалъ ксмь* может, конечно, быть простым пропуском *с* по описке. Но не исключена и другая возможность — что перед нами близкий аналог польских форм прошедшего времени типа *poslałem* ‘я послал’ (где тоже утратилось прежнее *s*). Совершенно аналогичный пример есть в Лаврентьевской летописи в «Поучении» Мономаха (Лавр., л. 83): *что было надобѣ весь нарядъ и в дому своємъ, то*

Прорись грамоты № 964

я творить ємь. Издатель решительно исправляет это *ємь* на *єсмь*, поясняя: «По явной описке вставляется -с-». Но после находки грамоты № 964 оснований для такой уверенности стало гораздо меньше. Следует ожидать дальнейших находок, чтобы выяснить, являются ли действительно оба эти примера описками или за ними стоит свойственное каким-то говорам диалектное развитие, сходное с польским.

Для поврежденного места на стыке 2-й и 3-й строк единственное решение, не предполагающее никаких ошибок и случайностей, — это *с Ларионь(цем)[ъ]*. Уменьшительные имена с суффиксом *-ецъ* (типа *Ларионецъ*) для Новгорода весьма характерны.

Клещевъ — это ‘лещей’. Древненовгородское слово *клещъ* ‘лещ’ известно из берестяной грамоты № 169 (кон. XIV – нач. XV в.), где сказано: *Онтане послале Овдокиму два клеща да щука*. См. об этом слове НГБ-VIII: 119–122 и ДНД₂: 656. Добавим к этому примеры из памятников XVII века: *клещй* ‘лещи’ в Лечебнике (РГБ, фонд 317 [собр. св. Филарета], № 7, л. 106) и запись *лѣщъ : кѣлѣщъ рѣба* в словаре Спарвенфельда (Спарв., II-2131).

Сколько же лещей послал наш автор? Сохранившийся в тексте уголок не может быть верхушкой от *ѣ* (= ‘4’), поскольку окончание *клещевъ* могло быть только в случае, если бы они были грамматически одушевленными, а в XIV веке до этого было еще далеко. Вначале было высказано предположение, что это *л̄* (= ‘30’); однако в грамоте *л* (как, впрочем, и *д*) пишется с плоским верхом. По мере изучения текста количество лещей увеличивалось. Возникло предположение, что верхний уголок принадлежит букве *ѣ* (= ‘70’). Но в конце концов было установлено, что это верх от *р̄* (= ‘100’). Так что Елизару было отправлено целых сто лещей.

Итоговый перевод:

‘Господину Елизару челом быю. Я послал к тебе, господин, с Ларионцем 100 лещей. Пошли, господин, ...’

Прорись грамоты № 965

